

Маркелова Софья

ЦИРК ГРЕХОВ

Сборник стихотворений

16+

Софья Маркелова

Цирк Грехов

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Маркелова С. С.

Цирк Грехов / С. С. Маркелова — «ЛитРес: Самиздат», 2013

В сборник вошли стихотворения в жанре магического реализма и две поэмы.

© Маркелова С. С., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

Алиса в Стране Безумия	5
Безымянная Алиса	6
Буря	7
Взгляд Бездны	8
Волчица и Красный Цилиндр	10
Всадники Апокалипсиса	12
Зверь и луна	13
Зеркала	15
Игра, где ставка – жизнь	16
Поэт – существо бесполое	17
Рыжая миледи	18
Убийцы долго слушают признания в любви	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алиса в Стране Безумия

В небе темном буйствует страшная гроза,
Милая Алисочка, закрывай глаза.
Уходи в далекую ты Страну Чудес,
Чтобы разум сломленный в ней навек исчез.
И в глазах безумием страх застыл и стыд.
В жилах кровь проклятая черная кипит,
То ли дождь не кончится, то ли этот сон,
То ли солнце клонится вновь за горизонт.
Чай смешали с морфием, отравить хотят,
Шляпник улыбается, он и сам пьет яд,
В руку твою сунули добрый верный нож,
Вспорет горло каждому, вспорет злую ложь.
Милая Алисочка, ты сошла с ума,
Из Страны Безумия не уйдешь сама.
Королева Алая песни тьме поет,
Чтобы сердце красное получить твое.
Посылай их к демонам, посылай их в ад,
Дабы разум собственный получить назад,
А если не получится страх преодолеть,
То в Стране Безумия тебе не уцелеть.

Безымянная Алиса

Алиса, имя потерять не смей,
Пусть у тебя нет братьев и друзей,
Пусть позабыла вся тебя родня –
Без имени не проживешь ни дня.

В Стране Чудес не признают таких,
В реальности все скажут, что ты псих.
Лишь стоит память в бездну отпустить,
Как Безымянной смогут окрестить.

Тогда дорог не будет никуда,
Останешься ты навсегда одна.
Ты испаришься, призрачная тень,
Днем станет ночь, и ночью станет день.

Тебя не будут ждать ни здесь, ни там,
Придет конец твоим пустым мечтам.
Страна Чудес в руинах, как и ты,
Она разрушит все свои черты.

Коль так не хочешь вечность провести,
То имя ты держи лишь взаперти,
Его не замарай святую честь,
Не забывай, Алиса, кто ты есть.

Буря

Шум ветра, злобное рычание
Огромных яростных валов,
Неизгладимое отчаянье
И скал прибрежных слабый зов.

На камни налетев, лихие
Несет фрегаты в глубину,
Бушует грозная стихия,
И корабли идут ко дну.

Свет маяка перебегает
И, отраженный темнотой,
В воде глубокой плавно тает,
Весь растворенный чернотой.

На небе молния сверкает,
На миг лишь озаряя грот,
Где у подножья расцветает
Смертельнейший водоворот!

Стихия хочет бушевать.
Моряк погибнет, будет горе.
Не надо только забывать –
Неосторожных губит море.

Взгляд Бездны

Я долго всматриваюсь в бездну,
Мои глаза уже болят,
Но я отсюда не исчезну,
Пусть свой она поднимет взгляд.

Пусть на меня посмотрит мрачно,
Осудит за упорство пусть,
А я скажу ей: «Однозначно,
Я вскоре вновь к тебе вернусь».

Она, наверное, усмехнется
И отвернется от меня,
Но любопытство откликнется
Внутри нее, ко мне маня.

И, не сумев опять сдержаться,
Она свой взор направит вниз,
Чтобы чуть слышно мне признаться:
«Ты очень смел. Остановись».

И ироничная усмешка
Замрет в моих пустых глазах.
Быть может я для бездны – пешка,
Но к ней я не питаю страх.

Уж больно любопытна дама,
И больно любопытен я,
Коль бездна стала вдруг упряма
И интересна для меня.

Но разъедает чувства омут
Ее опасных лютых глаз.
Моя судьба и жизнь утонут
В потоке ее длинных фраз.

Она пугающе прекрасна,
Она невинна и страшна.
Попытки вырваться напрасны,
Ей жертва новая нужна.

Однажды любопытства ради,
Взглянув в лицо бездушной тьме,
Ты змея хитрого погладил
И жить остался с ним во мгле.

Ей одиноко, слишком грустно.
Но вам не стоит лишний раз
Смотреть, как жутко и как пусто
На дне ее бездонных глаз.

Волчица и Красный Цилиндр

Я точно уверен, что каждый из вас
В пустой своей жизни напрасной,
Историю слышал чудную хоть раз
О Волке и Шапочке Красной.

Но каждый рассказчик придумывал сам
Детали для пущей огласки.
Тогда я решил, что поведаю вам
Свою вариацию сказки.

В туманном придуманном Лондоне жил
Простой человек одинокий,
За жизнь никогда он ни с кем не дружил,
Его называли убогим.

Три вещи на свете он только ценил,
Берег, как златую крупицу.
То красный цилиндр, что он сохранил,
Черешню и злую волчицу.

За шляпу народ ему прозвище дал,
Достойное или не очень,
Люд Красным Цилиндром беднягу прозвал,
И был в том достаточно точен.

Вот только чудака не ответил никак,
Он думал о злобной волчице,
К которой сквозь тьму и пугающий мрак
Ночами возлюбленный мчится.

Черешню медовую носит он ей,
Живущей в норе среди чащи.
Волчице уже все равно на людей,
Покой для нее всего слаще.

Вновь вечер холодный на Лондон ступил,
Туман приближался к столице,
Вновь алый кудесник черешни купил
И вновь побежал он к волчице.

Однако бродяги поймали его
В пустом и вонючем проулке,
В ночи обокрали, избили всего.
Цилиндр погиб на прогулке.

Он умер с улыбкой на бледных устах,
Обняв свою красную шляпу,
Вдруг вспомнив о старых звериных глазах,
Когда он пожал даме лапу.

И привкус черешни медовой во рту
Его упокоил навеки.
Волчица ведь тоже погибла к утру,
Закрыла уставшие веки.

Пусть сказка моя не похожа на все,
Она вам поможет, я верю,
Поможет раскрыться в нелепой красе
Внутри вас живущему зверю.

Всадники Апокалипсиса

В нетленном мире неразумия,
Где солнце стонет и кричит,
Где коркой ломкого безумия
Покрыт ржавеющий гранит,
Явились тени в облачении,
Одежды их соткал туман.
Они несли с собой знамение,
Они несли с собой обман.
Проклятьем древнего создания
Четверка воинов-богов
Томительное осознание
Везла с собой в людской альков.
Не гибнут всадники отчаянья,
Не знают жалости и сна.
И только вечного молчания
Их жизнь жестокая полна.
Война сожжением приветствует.
Болезнь страдания несет.
И Голод тихо раболепствует.
А Смерть спокойствие дает.
Сомнений нет – освободители,
Они наш мир спасут от мук.
Чужих устоев разрушители.
Они – наш верный вечный друг.

Зверь и луна

Одинокий зверь печальный
На холме стоит во тьме.
И луне вослед прощальный
Дарит он кивок во мгле.
«Ты прости, моя старушка,
Покидаю я тебя.
Мне вчера еще кукушка
Нагадала лишь два дня.
Я тебя любил без меры,
Лик твой бледный, свет в ночи,
Твои светские манеры,
Твои дивные лучи.
От заката до рассвета
Я глядел лишь на тебя.
Мне не нужно ни ответа,
Ни любовного огня.
Ничего совсем не надо,
Лишь одно тебя прошу...
Будь со мной всегда ты рядом,
Пока я еще дышу.
Пока теплится счастливый
Светлячок в душе моей,
Я прошу тебя, мой милый
Огонек в тени ночей,
Посиди на небе дольше,
Полубуйся на меня,
Ты становишься все тоньше,
Вдаль, к себе, мой дух маня.
Пока я глаза больные
Не сомкну в тени лесной,
Ты лучи свои льняные
Обнажи во тьме ночной.
Знаю, я тебе не ровня...
Ты – великая луна!
И тебя все люди помнят,
Ты царишь во мгле одна.
Ну а я лишь зверь, не боле,
Ты на небе, я внизу.
Только оба мы в неволе,
Оба плачем мы в грозу...
Потому побудь со мною,
Услади последний миг...
Я секрет тебе открою:
В каждом сне твой вижу лик!
И, ты знаешь, я ведь счастлив,

Что сложилась так судьба,
Что мои глаза угасли,
А твои горят всегда...»
Одинокий зверь печальный
Оглядел луны изгиб,
Испустил свой вздох прощальный
И в ночной тиши погиб.
Пусть луна ничто не слышит,
Пусть не видит и молчит,
Но она ведь правда дышит
И по-своему скорбит.
И, молитвам вняв, наверно,
Зверя жалкого, она
До утра светила верно –
Одинокая луна.

Зеркала

Хоровод чужих теней
Не разгонит свет,
В этом месте нет дверей,
Окон тоже нет.

Лишь забыты и пусты
Зеркала висят,
И хранят они мечты,
Много лет хранят.

Загляни в одно, ответь,
Что увидишь там?
Как хотели умереть
Ева и Адам?

Как Горгоны голова
Покатилась с плеч?
Как змеиные слова
Превратились в речь?

Зеркала дадут ответ
На любой вопрос,
Независимо от лет
Выполнят запрос.

Только плату с вас возьмут –
Ваши имена,
Ваши души заберут.
Такова цена.

Зеркала запомнят вас,
Ведь теперь в них вы,
Выражения мертвых глаз
В зеркалах видны.

Это место не найдешь,
Карты не нужны,
И сюда лишь попадешь
После смерти ты.

Игра, где ставка – жизнь

Ужасная игра, где нашей ставкой будет жизнь.
Ты меченые карты снова держишь в рукавах,
И, если я замечу их, то, милый мой, держись,
Ведь в нашей дивной партии давно играет страх.

Я знаю, что ты видишь мои карты все насквозь,
Вот только в том загвоздка, что я вижу все твои.
Мой взгляд почуяв пристальный, улыбку даришь вскользь,
Шестерки заменяя под столом на королей.

На потолке болтается хорошая петля,
То приз для проигравшего – билет в последний путь,
А приз для победителя – конечно же, земля,
Которую он сможет потоптать еще чуть-чуть.

Колоду всю растратили, идет последний бой.
Сейчас решится главное, ведь мы вошли во вкус.
И вот, два равных жулика, рискуя головой,
Мы оба достаем из рукавов козырный туз.

Поэт – существо бесполое

Поэт – существо бесполое,
Душу в стихах изливая,
Он будто бы тело голое
На суд толпы выставляет.

И каждый на теле прекрасном
Стремится поставить метку,
Синяком иль ушибом красным
Запрятать несчастного в клетку.

Поэт слезами кровавыми
Моеет тело бесполое,
Чтоб человек гвозди ржавые
Вновь забивал в тело голое.

Бедный поэт, как же жизнь твоя
Все еще продолжается?
Если давно уже с собственным «я»
Ты, милый мой, не считаешься.

Рыжая миледи

Я уйду, покину дом, затворю калитку.
Лишь оставлю на окне светлячок огня.
Ни родным, ни друзьям не пошлю открытку.
Не удастся отыскать грешную меня.

Я забуду свой очаг в темноте кромешной.
Пусть погаснет до зари. Мне ведь все равно.
И походкой я уйду легкой и неспешной,
Прощавшись горестно с закрытым окном.

Ветер яростно взметет косы цвета меди,
В спину бросит пристальный соколиный взгляд.
Осудил ли ты меня, рыжую миледи,
За ошибки прошлого и смешной наряд?

Заслужила честно я выбор и свободу?
Ты скажи, подаришь мне новый тихий дом?
Я служила верностью, честью небосводу.
Пусть теперь и для меня станет мир холстом.

Словно предрешая всем торжество трагедий,
Красный луч закатный я взглядом провожу,
Чтобы мир забыл навек рыжую миледи,
Чтобы сумасбродства он проклял госпожу.

Убийцы долго слушают признания в любви

Шла ночь седьмая, страх лавиной горной
Взбирался ввысь по моему хребту.
Не помогает чертово снотворное,
Наверное, спать я снова не пойду.
Один момент убьет иль покалечит,
Я так пытаюсь жалость обуздать,
Я не хочу своих друзей калечить,
Но вновь и вновь калечу их опять.
Я вроде побеждал, а вроде убивал,
Я, кажется, прощал, но снова проклинал.
Мне чудится в ночи, что люди – это бред,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.